

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НАЦИЙ И НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ВЫЗОВОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Е.В.ГОСТИЩЕВА,
магистрант Университета
КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева
(г. Нур-Султан)

В статье рассматривается проблема обеспечения международного мира и безопасности в условиях реализации права наций и народов на самоопределение. Исследованы вооруженные этнополитические конфликты, возникшие в результате реализации права на самоопределение, которые выступают дестабилизирующим фактором в Евразийском регионе, рассмотрены последствия продолжительного существования и развития таких конфликтов в регионе и за его пределами. С помощью проведенного сравнительно-исторического анализа процессов самоопределения выявлены периоды его активной реализации и сопровождающие его последствия. Полученные выводы дали основание считать, что право на самоопределение имеет чрезмерно универсальный характер и требует ограничения в качестве превентивной практики в обеспечении всеобщего мира, международной стабильности и

безопасности, учитывая существующий опыт его реализации. При этом данное право, будучи естественным правом каждого народа, не может быть исключено, однако практические реалии убеждают в необходимости его правового ограничения.

Ключевые слова: право на самоопределение, права народов, межнациональные конфликты, вооруженный конфликт в Косово, непризнанные государства, стабильность Евразийского региона, обеспечение мира и безопасности, этнические группы, сепаратистские движения, суверенитет.

Введение

Межнациональный конфликт – один из самых опасных видов социальных конфликтов. Межэтнические и межнациональные распри и столкновения влекут за собой самые разрушительные последствия как локальных, так и глобальных масштабов. В современных условиях реализация права наций и народов на самоопределение стала выступать одной из причин возникновения масштабных и нередко затяжных межнациональных конфликтов, решение которых на данном этапе не представляется возможным ввиду отсутствия правовых норм, четко регулирующих вопрос самоопределения, а также вследствие неоднозначной трактовки условий и границ реализации права на самоопределение участниками международных отношений и судебных прецедентов по данному вопросу.

Со времен создания Организации Объединенных Наций праву народов на самоопределение придавалось важное значение, поддерживалась законность борьбы народов за независимость и территориальную целостность с целью освободить территории, находящиеся под колониальной и иностранной оккупацией. Право на самоопределение, являясь одной из основополагающих норм международного права, записано в таких фундаментальных источниках, как Устав Организации Объединенных Наций в Статье 1 и 55, в Преамбуле и Пункте 2 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в части, закрепляющей положения Принципа равноправия и самоопределения народов, и других документах ООН. Однако в настоящее время антиколониальное предназначение права на самоопределение не является актуальным, а его универсальный и неограниченный характер позволяет народам и нациям интерпретировать его по-своему. Его реализация также стала выступать своего рода инструментом для преследования стратегических интересов игроками мировой политики, порождая вооруженные этнополитические конфликты и столкновения, создающих угрозу не только региональной безопасности, но и мирового порядка в целом.

Факт существования данной проблемы и призыв мирового сообщества к ее решению отражен и в Резолюции №1832 Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) о необходимости прояснения вопроса, связанного с национальным суверенитетом и государственностью в современном международном праве: «Отсутствие четких критериев государственности и законного отделения с одной стороны, и нарушение прав меньшинств и прав человека, отсутствие демократии и отчуждение с другой, привели к появлению многочисленных сепаратистских движений, угрожая тем самым миру, стабильности и территориальной целостности существующих государств, в том числе в Европе».¹

Исключительность конфликта в Косово и его влияние на ход других этнополитических конфликтов

Одностороннее провозглашение независимости Косово принятием соответствующего акта парламентом в феврале 2008 года является одним из исключительных примеров реализации права на самоопределение, вызвавшим немало споров в мировом сообществе и оказавшим влияние на ход развития этнополитических конфликтов в других странах. Как обоснованно отмечает С. Романенко, подробно исследовавший динамику конфликта в Косово, развитие этого события подняло ряд фундаментальных вопросов международного права касательно правового статуса сепаратистских образований.²

¹Резолюция 1832 Парламентской Ассамблеи Совета Европы. 4 октября 2011. URL: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/%5B2011%5D/%5BOct2011%5D/Res1832_rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/%5B2011%5D/%5BOct2011%5D/Res1832_rus.asp) (20.10.2018).

²Романенко С. Косово: история, характер и динамика конфликта URL: <https://polit.ru/article/2009/10/04/kosovo/> (15.11.2018).

Исключительность конфликту в Косово придает заключение Международного суда ООН от 22 июля 2010 года о том, что одностороннее объявление Косово своей независимости не противоречит каким-либо положениям международного права: «Суд пришел к выводу, что принятие декларации независимости от 17 февраля 2008 года не нарушает общего международного права, резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности или конституционных рамок. Следовательно, принятие этой декларации не нарушило никаких применимых норм международного права».³ Следствием такого заключения Международного суда ООН послужило неоднократное появление ссылок на Косово другими народами, борющимися за этнополитическое самоопределение, оно стало своего рода камнем преткновения в разрешении межэтнических конфликтов схожего характера.

Политический интерес третьих стран в исходе Косовского конфликта разделил мир на сторонников «за» и «против» признания независимости Республики Косово. В то время как одни видят «уникальность» факторов, предопределивших признание легитимности провозглашения независимости Косова, другие находят в таком решении потенциальный опасный прецедент. В числе политических деятелей и ученых, называющих Косово прецедентом: Ян Каван, бывший председатель Генеральной Ассамблеи ООН и бывший министр иностранных дел Чешской Республики,⁴ Сергей Лавров, министр иностранных дел Российской Федерации,⁵ Стефан Отер, профессор Гамбургского университета,⁶ Фернандо Тесон, выдающийся ученый государственного университета Флориды⁷ и др.

Примечательно, что провозглашение независимости Косова и его широкая поддержка и признание мировым сообществом спровоцировали реакцию в ряде государств, на территории которых проявлялись сепаратистски настроенные движения. Вслед за односторонним объявлением независимости Косова последовало провозглашение независимости Южной Осетией и Абхазией в 2008 году. В скором времени выступило Министерство иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики с призывом скорейшего признания своей независимости, основываясь на Косовских событиях: «провозглашение и последующее признание Косово имеют принципиальное значение, поскольку создают новую модель урегулирования конфликтов, основанную на приоритете права народа на самоопределение. В Прид-

³ Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo. Advisory Opinion. I.C.J. Reports, 2010. P. 403.

⁴ Nezávislost Kosova byla porušením mezinárodního práva a stala se nebezpečným precedensem, míní Jan Kavan. URL: <http://casopisargument.cz/2018/02/16/nezavislost-kosova-byla-porusenim-mezinarodniho-prava-a-stala-se-nebezpecnym-precensem-mini-jan-kavan/> (13.11.2018).

⁵ Лавров: Косовский прецедент затронет территории вблизи границы России. URL: <https://ria.ru/world/20080213/99140529.html> (13.11.2018).

⁶ Stefan Oeter. The Kosovo case – an unfortunate precedent. URL: http://www.zaoerv.de/75_2015/75_2015_1_a_51_74.pdf (13.11.2018).

⁷ Fernando R. Teson. Kosovo: a powerful precedent for the doctrine of humanitarian intervention. URL: <http://amsterdamlawforum.org/article/view/62/119> (13.11.2018).

нестровье убеждены, что данная модель должна применяться в отношении всех конфликтов, имеющих схожие политические, правовые и экономические основы».⁸ В ответ на такое заявление незамедлительно последовала реакция Президента и правительства Молдавской Республики, которые выразили обеспокоенность ввиду недавних событий: «при всей уникальности косовской проблемы подобная форма ее «разрешения» является не только произвольным нарушением территориальной целостности Республики Сербии, но и серьёзным фактором дестабилизации в Европе, опасным стимулом для активизации сепаратистских настроений во всех конфликтных зонах».⁹ Государственные лидеры и представители правительств, имеющие интерес в сложившемся положении Косовского конфликта, не раз проводили параллели между Косово и другими этно-территориальными конфликтами. Однако, воодушевленные исходом развития Косовской ситуации сепаратистски настроенные движения других стран не смогли заручиться поддержкой мирового сообщества. Поскольку лишь единицы стран признали их независимость, в то время как большая часть мирового сообщества и Организация Объединенных Наций выразили свою приверженность территориальной целостности государств, в рамках которых эти конфликты протекают. В результате борьба за политическое самоопределение таких движений, не продемонстрировав тенденцию прогресса, обрела форму «замороженных конфликтов». Сложившаяся обстановка разделила международное сообщество на два фронта и создала опасность не только для внутренней стабильности и безопасности государств, на территории которых происходят этно-территориальные конфликты, но и оказала влияние на международные отношения в целом, и во многом определила направление внешней политики государств.

Евразийский регион в условиях реализации права на самоопределение

Согласно результатам исследования географии конфликтов сепаратистского характера, выполненного политологом и специалистом по сепаратизму профессором Джейсоном Соренсом, в настоящее время самым сепаратистским регионом в мире является Евразия.¹⁰ Это обусловлено протеканием в Евразийском регионе сложных многолетних этно-территориальных конфликтов, в которые в различной степени вовлечено множество государств. Евразийский континент представляет высокий геостратегический интерес у акторов мировой политики. В связи с этим небольшие локальные разногласия, возникающие в рамках региона, с великой вероятностью могут приобрести глобальный характер. Такое положение ставит вопрос региональной безопасности государств Евразийского региона в качестве одного из ключевых при определении ими своей внешней политики.

⁸Заявление Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. 19.02.2008. URL: <http://www.mfa-pmr.org/ru/kSn> (28.11.2018).

⁹Дело даже не в Приднестровье. URL: <http://moldnews.md/rus/news/1176> (28.11.2018).

¹⁰Джейсон Соренс. Родина или смерть: как народы выбирают свою судьбу. URL: <http://old.inliberty.ru/blog/2284-Rodina-ili-smert-kak-narody-vybirayut-svoyu-sudbu> (24.12.2018).

На Евразийском пространстве Республика Казахстан является одним из образцовых примеров стран, ведущих сбалансированную внешнюю политику, активную миротворческую деятельность и вносящих неоценимый вклад в поддержание региональной и международной стабильности, что является одним из приоритетных направлений политики Республики Казахстан и личной позицией Первого Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева. Среди основных целей и задач в Концепции внешней политики РК на 2014-2020 годы особое внимание уделяется теме международной безопасности: «укрепление мира, региональной и глобальной безопасности; установление справедливого и демократичного мирового порядка при центральной и координирующей роли ООН...»; «Республика Казахстан выступает за разрешение региональных и международных конфликтов в рамках существующих международно-признанных переговорных форматов. Позиция Казахстана основывается на фундаментальных принципах ООН о сохранении суверенитета и территориальной целостности государств в их международно-признанных границах, поиске мирных путей разрешения спорных вопросов...».¹¹ В своей политике Республика Казахстан занимает твердую позицию приверженности и уважения территориальной целостности государств и решительно осуждает любые попытки сепаратизма. В отношении этнополитических конфликтов сепаратистского характера Первый Президент Елбасы Н.А. Назарбаев не раз подчеркивал, что «позиция Казахстана по территориальной целостности государств, непринятию сепаратизма остается константой».¹² Одним из приоритетных направлений внешней политики Республики Казахстан является деятельность по обеспечению региональной безопасности в рамках участия в Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Широко известно, что одной из основных целей организации является противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму, которая закреплена в Статье 1 Хартии ШОС.¹³ Более того, страны-участницы выразили решимость совместно бороться с современными угрозами международной безопасности подписанием Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в 2001 г., а позже в 2005 г. в Астане принятием Концепции сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.¹⁴

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым провести краткий обзор неурегулированных этно-территориальных конфликтов, вызывающих озабоченность государств Евразийского региона, и являющихся дестабилизирующим фактором, подрывающим современный мировой порядок.

¹¹ Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. URL: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (13.11.2018).

¹² Позиция Казахстана относительно территориальной целостности государств и непринятия сепаратизма остается константой – Назарбаев. URL: <https://www.zakon.kz/122176-122176-pozicija-kazakhstan-a-otnositelno.html> (04.04.2019).

¹³ Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества. 6 июня 2002 г. URL: eng.sectsco.org/load/203013/ (04.04.2019).

¹⁴ Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. г. Астана. 5 июля 2005 г. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (04.04.2019).

Такое сравнение поможет проиллюстрировать разногласие мнений и различную интерпретацию применения норм международного права в отношении схожих по обстоятельствам процессов самоопределения. Так, ситуация в Абхазии и Южной Осетии едва ли насчитывает меньший список нарушений прав человека, военного вмешательства, этнических чисток и других видов недопустимого обращения. Развитие конфликтов в Абхазии и Южной Осетии рассмотрено в Докладе независимой миссии по установлению фактов конфликта в Грузии.¹⁵ При расследовании нарушений прав человека в Абхазии после развязки в регионе вооруженного конфликта 14 августа 1992 года Организацией Объединенных Наций были установлены факты, связанные с нарушением неотъемлемых прав человека, таких как права на жизнь и права на личную безопасность, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания, права на собственность и на свободу от произвольного отчуждения собственности, также засвидетельствованы акты насилия неизбирательного характера, совершавшиеся независимо от этнического происхождения жертвы, данные о зверском обращении, пытках и казнях как со стороны грузинских правительственных войск преимущественно в отношении абхазцев, но не исключая представителей и других этносов, так и со стороны абхазских сил.¹⁶

Другим примером длительного ущемления прав этнического меньшинства, переросшего в вооруженные столкновения, является конфликт в Нагорном Карабахе, где армянская этническая группа видит свое исключительное право на самоопределение в виду массовой дискриминации, продолжающейся на протяжении десятиков лет. В то время как Азербайджанская сторона рассматривает конфликт как территориальные притязания со стороны Армении и твердо отстаивает свое территориальное единство в признанных международным сообществом административных границах.¹⁷

Примечательно, что в отношении вышеизложенных конфликтов, Организация Объединенных Наций твердо придерживается позиции защиты территориальной целостности государств. Так, официальная позиция ООН в отношении Карабахского конфликта, закрепленная в преамбульной части всех резолюций Совета безопасности по Нагорному Карабаху, состоит в признании территориальной целостности Азербайджана и других государств региона, нерушимости международных границ и недопустимости применения силы для приобретения территорий.¹⁸

Данные примеры демонстрируют зависимость направления развития этно-территориальных конфликтов от отношений и интересов вовлеченных в них регио-

¹⁵Report of the independent fact-finding mission on the conflict in Georgia. Vol. II. P. 61 URL: http://www.mpil.de/files/pdf4/IIFFMCG_Volume_II.pdf (13.11.2018).

¹⁶Доклад миссии Генерального Секретаря по установлению фактов для расследования нарушений прав человека в Абхазии, Республика Грузия. 24 ноября 1993. С. 5.

¹⁷Анализ возможных вариантов политического решения Карабахского конфликта. CA&C Press AB. URL: <https://www.ca-c.org/datarus/karabakh.rus/03.variant.rus.shtml> (22.10.2018).

¹⁸См.: URL: [https://undocs.org/S/RES/822\(1993\)](https://undocs.org/S/RES/822(1993)), URL: [https://undocs.org/S/RES/853\(1993\)](https://undocs.org/S/RES/853(1993)), URL: [https://undocs.org/S/RES/874\(1993\)](https://undocs.org/S/RES/874(1993)), URL: [https://undocs.org/S/RES/884\(1993\)](https://undocs.org/S/RES/884(1993)) (29.10.2018).

нальных и нерегиональных геополитических игроков, ведущих конкуренцию за политическое влияние, а также преследующих свои геостратегические интересы. Тем самым границы и масштаб конфликтов фактически выходят за территорию их непосредственного протекания, подрывая, таким образом, международный мир и безопасность. Так, например, внутренний конфликт в Южной Осетии вылился в вооруженное противостояние между Грузией и Российской Федерацией в августе 2008 года.¹⁹

Все вышесказанное убедительно свидетельствует о том, что конфликты, вытекающие из игнорирования прав меньшинств, и неспособность государства создать надежные и стабильные условия жизни народам, проживающим на его территории, создает определенную степень уязвимости некоторых государств. Такая уязвимость не только угрожает целостности территории отдельных государств, но и может быть использована более сильными игроками мировой политики в качестве средства манипулирования населением и контроля над территориями.

Более того, опасность внутренних этнических конфликтов заключается в их идеологическом воздействии на этнические группы других стран. Таким образом, длительный межэтнический конфликт насильственного характера в одной стране может заставить этнические группы другой страны пересмотреть свои требования в отношении своего политического статуса.

Следовательно, опасность локального этно-территориального конфликта заключается в его стремительном распространении за территориальные границы одного государства, вовлечении в него более сильных участников международных отношений и влиянии на этнические группы других государств. Разрастание межэтнической напряженности и неравные возможности этнических групп в реализации своего права на самоопределение создают тенденцию роста сепаратистски настроенных движений. Такая тенденция, в свою очередь, может оказать влияние на изменение геополитического пространства.

Тенденция сепаратизма и его последствия

Согласно информации Комитета по деколонизации ООН, после II Мировой Войны 1/3 населения Земли проживала на зависимых территориях. С момента создания Организации Объединенных Наций в 1945 году более восьмидесяти бывших колоний обрели независимость. В настоящее время остаются семнадцать самоуправляющихся территорий по всему миру. В 1961 году ООН был создан Специальный Комитет по деколонизации для контроля исполнения положений Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, как одного из фундаментальных источников права наций и народов на самоопределение.²⁰ Благодаря постоянному диалогу между управляющими державами, Специальным комитетом по деколонизации и народами зависимых территорий в соотве-

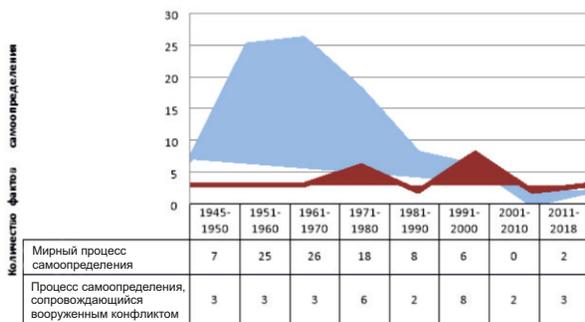
¹⁹ Report of the independent fact-finding mission on the conflict in Georgia. Vol. I. P. 5.

²⁰ ООН и вопросы деколонизации URL: <http://www.un.org/en/decolonization/index.shtml> (10.11.2018).

тствии с резолюциями ООН удалось освободить территории от колониального ига и претворить неотъемлемое право народов и наций на самоопределение. Такой представлялась идея реализации национального самоопределения, основанная на «принципе равенства больших и малых наций, а также преисполненная веры в основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности».²¹ Однако, неограниченный в достаточной мере характер положений о праве на самоопределение в источниках международного права вызвал деструктивные последствия в современном мире, отойдя от своего первостепенного предназначения. Более того, по сей день остается неясным вопрос кто же является бенефициарием права на самоопределение. Как указывает Статья 1 Пакта о гражданских и политических правах и Пакта об экономических, социальных и культурных правах: «Все народы имеют право на самоопределение». При этом ни в одном международном документе не встречается универсального значения понятия «народ». Существует ряд субъективных мнений как среди ученых, так и среди участников международных отношений, касательно определения этого термина, однако каждый интерпретирует его по-своему, что в значительной степени усугубляет проблему реализации права на самоопределение.

Изучив данные Комитета по деколонизации ООН,²² а также современный опыт реализации права на самоопределение, нами был проанализирован процесс самоопределения со времен создания ООН до сегодняшнего дня (график 1). Проведенное исследование позволило определить периоды, на которые приходится пик реализации права на самоопределение, а также соотношение количества процессов мирного характера и процессов, сопровождающихся кровопролитными столкновениями.

График 1. Состояние процесса реализации права наций и народов на самоопределение за период 1945-2018 гг.

Как видно, имели место сто двадцать два процесса самоопределения как некогда зависимых территорий, так и народов, выразивших волю воспользоваться своим правом на самоопределение в силу разных обстоятельств, не связанных с колониаль-

²¹Прембула Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам. 14 декабря 1960.

²²The United Nations and Decolonization. Trust and Non-Self-Governing Territories (1945-1999). URL: <http://www.un.org/en/decolonization/nonselgov.shtml> (10.11.2018).

ным подтекстом. Наибольшее количество народов осуществили реализацию своего национального самоопределения в период с 1961 по 1970 гг. При этом подавляющее большинство процессов прошли в мирном русле. Данный период характеризуется активизацией деятельности ООН по деколонизации. В период 1990-2000 гг. отмечен существенный рост процессов, сопровождающихся вооруженными столкновениями, острыми этнополитическими конфликтами. Ряд исследованных конфликтов по сегодняшний день находятся в активной стадии и вызывают озабоченность у участников международных отношений.

В последние годы как результат эпохи глобализации заметнее прослеживается тенденция к проявлению народами и нациями своего превосходства и исключительности, стремление получить особые политические, экономические и прочие привилегии. Так, многие наиболее экономически развитые регионы суверенных государств, не желая растраты своего богатства на нужды других регионов, активно проявляют инициативу сепаратизма с целью сохранить свой высокий экономический уровень. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что в недалеком будущем на политической карте мира могут появиться новые государства.

Принимая во внимания события последних лет, а также данные, представленные в ранее упомянутом исследовании профессора Джейсона Соренса,²³ полагаем, что среди первых о своей независимости, вероятнее всего, заявят страны Евразии Европейского региона, уже проявившие свой сепаратистский настрой. Референдум о независимости Шотландии 2014 года является примером мирного процесса самоопределения. Хотя в то время и не было получено достаточного количества голосов для выхода из Объединенного Королевства, однако есть повод предполагать, что существует большая вероятность новой волны поддержки независимости Шотландии после референдума 2016 года, известного как «Brexit».²⁴

Хроника недавних событий в Европе позволяет отнести к ярким приверженцам сепаратизма каталонцев и страну Басков в Испании. Первые провели два референдума о независимости в 2014 и 2017 годах, которые в отличие от Шотландии прошли с применением силы испанским правительством, которое отказалось их признавать. Вторые же имеют сильную региональную поддержку националистических партий и существовавшую до недавнего времени террористическую группу Euskadi ta Askatasuna (ETA), поддерживающую борьбу за независимость.²⁵

Широко известны сепаратистские движения и других Европейских территорий: итальянские области Южный Тироль, Ломбардия и Венеция, бельгийские Фландрия и Валлония и др. Помимо приведенных выше примеров, стоит отметить, что каждое государство, имеющее языковые, культурные и исторические различия, как правило,

²³ Джейсон Соренс. Родина или смерть: как народы выбирают свою судьбу. URL: <http://old.inliberty.ru/blog/2284-Rodina-ili-smert-kak-narody-vybirayut-svoyu-sudbu> (24.12.2018.).

²⁴ Jules Arts and Sander van de Ven. Scottish Secession: the United Kingdom of the future. Tilburg University. P. 3-6.

²⁵ Bothen, Ariel. An Analysis of the Basque Independence Movement and the Political Position of the Basque Country Within the Spanish State. Honors College. 2014. P. 152.

более склонно иметь многочисленные и значительные сепаратистские движения. Таким образом, бездействие в отношении правового ограничения права на самоопределение, особенно в части отделения, может привести к территориальному распаду множества суверенных государств, а быть может и к полному их исчезновению.

Превентивные меры по обеспечению международной безопасности в условиях реализации права на самоопределение

Ввиду стремительного прогресса человечества, а также учитывая глобальные изменения, произошедшие в мире со времен создания Организации Объединенных Наций, считаем необходимым внести коррективы в нормы международного права, регулирующие вопрос реализации права на самоопределение, которые бы отвечали современным условиям. Как показывает опыт последних лет, государства не могут противостоять угрозе их территориальной целостности, в особенности государства с полиэтническим и поликонфессиональным населением. Деструктивным фактором выступает проявление национализма и формирование исторического мифотворчества в качестве его оправдания, а также борьба меньшинств за особые привилегии.

В связи с вышеизложенным представляется возможным внести следующие поправки в существующие положения международных документов, в частности в статью 1 Пакта о гражданских и политических правах и Пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, регулирующих вопрос самоопределения. Поскольку первостепенным предназначением права на самоопределение в виде полного отделения была борьба с колониализмом, который представлял угрозу международной безопасности, то необходимо четко закрепить положение о применении данного права без каких-либо ограничений для тех территорий, которые до настоящего времени имеют статус ассоциированного государства и самоуправляющихся территорий. Согласно данным Комитета по деколонизации ООН таких территорий на данный момент насчитывается семнадцать.²⁷ Такое положение позволит обеспечить слаженный и беспрепятственный процесс самоопределения зависимыми народами. В то время как функция права на самоопределение в отношении защиты прав человека требует конкретизации в части условий ее успешного применения, необходимой для того, чтобы избежать злоупотребления правом на самоопределение с целью захвата власти над территорией.

В отношении ситуаций апеллирования к праву на самоопределение этническими группами и меньшинствами, проживающих в суверенных государствах с признанными международным сообществом административными границами, право на

²⁶Beyond Catalonia: pro-independence movements in Europe. URL: <https://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2017/oct/27/beyond-catalonia-pro-independence-movements-in-europe-map> (29.11.2018.).

²⁷The United Nations and Decolonization. Non-Self-Governing territories. URL: <http://www.un.org/en/decolonization/nonselvgovterritories.shtml>

сецессию могло бы применяться в случаях, когда оно предусмотрено конституцией государства. В случае же, когда такое право конституцией не предусмотрено, а государство жестко нарушает права этнических меньшинств, проживающих на его территории, препятствует их национальному самоопределению в рамках своих границ и прибегает к использованию вооруженной силы для подавления борьбы меньшинств за самоопределение, необходимо четко определить и задекларировать виды и масштабы преступлений, которые были бы согласованы и признаны международным сообществом, позволяющие такой этнической группе самостоятельно определить свой политический статус, вплоть до сецессии. Такое разграничение позволило бы избежать возможного неправильного толкования государствами и другими участниками международных отношений критериев национального самоопределения в виде сецессии и исключить все противоречия, предполагающие использование «двойных стандартов».

Целесообразным видится активное совместное участие Совета безопасности и Международного суда ООН в отношении движений сецессионистского характера в плане вынесения конкретных решений и консультативных заключений, которые бы позволили создать наглядный прецедент, на четкую логику которого можно было бы ссылаться для решения конфликтов подобного характера. До настоящего времени Международный Суд придерживался лишь рекомендательной позиции в отношении ситуаций, связанных с сецессией. Таким образом, твердая позиция Международного Суда и четко обоснованное им право на сецессию в случае грубого нарушения и отрицания фундаментальных прав этнических групп государством, поможет не допустить продолжения эскалации сепаратистских движений, которые создают угрозу мировому порядку.

Выводы

Право наций и народов на самоопределение, безусловно, является важной нормой международного права, выполняющей защитную функцию в отношении зависимых территорий и этнических меньшинств, проживающих на территории суверенных государств. Тем не менее, современные реалии диктуют необходимость своевременной модификации международного права для того, чтобы оно отвечало новым вызовам и угрозам человечеству.

Практические примеры, рассмотренные в работе, подтверждают факт существования проблемы обеспечения международной безопасности и мирового порядка, связанной с реализацией права на самоопределение. Отдельные конфликты этно-территориального характера не поддаются урегулированию, несмотря на активное участие международного сообщества, а существующие нормы международного права не справляются с задачей их справедливого и своевременного решения.

Таким образом, внесение положений, четко разграничивающих условия внешнего самоопределения и создающих систему своевременного реагирования и решения этно-территориальных конфликтов в нормы международного права, регулирующие вопрос народного самоопределения, помогут в значительной степени защитить интересы как этнических меньшинств, так и целостность суверенных государств, и

избежать катастрофических последствий, подрывающих международную стабильность и безопасность.

Е.В. Гостищева: Ұлттар мен халықтардың өзін-өзі анықтау құқығын жүзеге асыру халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі сындардың бірі ретінде.

Мақалада ұлттар мен халықтардың өзін-өзі анықтау құқығын жүзеге асыру тұрғысынан халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесі қарастырылады. Еуразия аймағындағы тұрақсыздандырушы фактор ретінде әрекет ететін өзін-өзі анықтау құқығын іске асыру нәтижесінде туындаған қарулы этносаяси қақтығыстар зерттеледі, аймақта және одан тыс жерлерде мұндай жанжалдардың жалғасуы мен дамуының салдары зерттеледі. Өзін-өзі анықтау үдерістерін салыстырмалы-тарихи талдаудың көмегімен, оның белсенді іске асырылу кезеңдері және оның ілеспелі салдары анықталады. Алынған қорытындылар өзін-өзі анықтау құқығының жүзеге асырылу тәжірибесін ескере отырып, ол шектен тыс әмбебап сипат тасиды және де жалпы бейбітшілікті, халықаралық тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз етуде алдын алу тәжірибесі ретінде шектеулерді талап етеді деп пайымдауға негіз береді. Бұл ретте аталған құқық әр ұлттың табиғи құқығы болғандықтан, оны алып тастауға болмайды, алайда практикалық шындық оған құқықтық шектеу қою қажеттігін дәлелдейді.

Тірек сөздер: өзін-өзі анықтау құқығы, халықтар құқығы, ұлтаралық қақтығыстар, Косоводағы қарулы қақтығыстар, танылмаған мемлекеттер, Еуразиялық аймақтың тұрақтылығы, бейбітшілік пен қауіпсіздікке төнетін қатер, этникалық топтар, сепсессионистік қозғалыстар, егемендік.

Y.V. Gostichsheva: Implementation of the right of nations and peoples to self-determination as one of the challenges of ensuring international peace and security.

The article considers the problem of ensuring international peace and security in the context of the implementation of the right of nations and peoples to self-determination. Armed ethnopolitical conflicts that act as a destabilizing factor in the Eurasian region resulting from the implementation of the right to self-determination are studied, the consequences of the existence and development of such conflicts in the region and beyond are considered. On the basis of a comparative historical analysis of the processes of self-determination, periods of its active implementation and its accompanying consequences are revealed. The conclusion suggests that the right to self-determination has an unnecessarily universal nature and requires limitation as a preventive practice for ensuring universal peace, international stability and security, taking into account the existing experience in the field. At the same time, this right, being a natural right of all peoples, shall not be excluded, however, practical realia brings up the necessity of its legal restriction.

Keywords: the right to self-determination, peoples' rights, ethnic conflicts, armed conflict in Kosovo, unrecognized states, stability of the Eurasian region, a threat to peace and security, ethnic groups, secessionist movements, sovereignty.

Библиография:

1. Романенко С.А. Косово: история, характер и динамика конфликта. URL: <https://polit.ru/article/2009/10/04/kosovo/>
2. Лавров: Косовский прецедент затронет территории вблизи границы России. 13 февраля 2008 г. URL: <https://ria.ru/world/20080213/99140529.html>
3. Stefan Oeter. The Kosovo case – an unfortunate precedent. 2015. URL: http://www.zaoerv.de/75_2015/75_2015_1_a_51_74.pdf
4. Fernando R. Teson. Kosovo: a powerful precedent for the doctrine of humanitarian intervention. Amsterdam Law Forum. Vol. 1. No 2, 2009. URL: <http://amsterdamlawforum.org/article/view/62/119>
5. Джейсон Соренс. Родина или смерть: как народы выбирают свою судьбу. 01 Апреля 2016 г. URL: <http://old.inliberty.ru/blog/2284-Rodina-ili-smert-kak-narody-vybirayut-svoyu-sudbu>
6. Jules Arts and Sander van de Ven. Scottish Secession: the United Kingdom of the future. Tilburg University. P. 3-6.
7. Bothen, Ariel. An Analysis of the Basque Independence Movement and the Political Position of the Basque Country within the Spanish State. Honors College, 2014.
8. Finbarr Sheehy, Glenn Swann and Chris Fenn. Beyond Catalonia: pro-independent movements in Europe. The Guardian, 27 October 2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2017/oct/27/beyond-catalonia-pro-independence-movements-in-europe-map>

References (transliterated):

1. Romanenko S.A. Kosovo: istoriya, harakter I dinamika konflikta. URL: <https://polit.ru/article/2009/10/04/kosovo/>
2. Lavrov: Kosovskiy precedent zatronet territorii vblizi granitsy Rossii. 13 fevralya 2008 g. URL: <https://ria.ru/world/20080213/99140529.html>
3. Stefan Oeter. The Kosovo case – an unfortunate precedent. 2015. URL: http://www.zaoerv.de/75_2015/75_2015_1_a_51_74.pdf
4. Fernando R. Teson. Kosovo: a powerful precedent for the doctrine of humanitarian intervention. Amsterdam Law Forum. Vol. 1. No 2, 2009. URL: <http://amsterdamlawforum.org/article/view/62/119>
5. Dzhejson Sorens. Rodina ili smert': kak narody vybirayut svoyu sud'bu. 01 Aprelya 2016 g. URL: <http://old.inliberty.ru/blog/2284-Rodina-ili-smert-kak-narody-vybirayut-svoyu-sudbu>
6. Jules Arts and Sander van de Ven. Scottish Secession: the United Kingdom of the future. Tilburg University. P. 3-6.
7. Bothen, Ariel. An Analysis of the Basque Independence Movement and the Political Position of the Basque Country within the Spanish State. Honors College, 2014.
8. Finbarr Sheehy, Glenn Swann and Chris Fenn. Beyond Catalonia: pro-independent movements in Europe. The Guardian, 27 October 2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2017/oct/27/beyond-catalonia-pro-independence-movements-in-europe-map>